

Ольга Агеева

ИЗБРАННОЕ
ИЗБРАННОЕ

Ольга Юрьевна Агеева

Избранное. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3459025

*Ольга Агеева. Избранное. Сборник стихотворений: Московская
городская организация Союза писателей России; Москва; 2012
ISBN 978-5-7949-0021-7*

Аннотация

Книга стихов Ольги Агеевой «Избранное» – это итог упорных творческих исканий. Поэт тщательно выстраивает свой, уникальный, несколько сюрреалистичный мир. Здесь спящая «до поры», словно сказочная красавица, скрипка, ждущая прикосновения настоящего мастера царственных звуков. Здесь «старческие ситцы» и «белесая постель яблоневых лепестков», «осенние тромбоны» и «лилия в тиши заречья»... Метафоричекая насыщенность рождает физическое ощущение Тайны и Радости сопричастности тихих истин, которые открываются нам, выпархивая из под пера Поэта...

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПЕГАС	7
* * *	8
ЭЛЕГИЯ	9
РУСЬ	10
ВЕЛЕС	11
ЗВЕЗДА	12
* * *	13
СТАРАЯ СКРИПКА	14
СОЖГИ СВОЙ МИРТ...	15
* * *	16
О ЛЮБВИ	17
ЦЫГАНЕ	18
* * *	19
* * *	20
* * *	21
* * *	22
* * *	23
* * *	24
* * *	25
* * *	26
* * *	27
* * *	28

* * *	29
МЕФИСТОФЕЛЬ	30
* * *	31
* * *	32
ЭСКИЗЫ РАФАЭЛЯ	33
* * *	34
* * *	35
* * *	36
СПИНОЗА	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Агеева

Избранное. Сборник стихотворений

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга стихов Ольги Агеевой «Избранное» – это итог упорных творческих исканий. Поэт тщательно выстраивает свой, уникальный, несколько сюрреалистичный мир. Здесь спящая «до поры», словно сказочная красавица, скрипка, ждущая прикосновения настоящего мастера царственных звуков. Здесь «старческие ситцы» и «белесая постель ябло-невых лепестков», «осенние тромбоны» и «лилия в тиши заречья»... Метафоричекая насыщенность рождает физическое ощущение Тайны и Радости сопричастности тихих истин, которые открываются нам, выпархивая из под пера Поэта...

«...Крупница блага для слепых,
Закрученная цепь проклятий,
Путь выживания земных
Несостоявшихся распятий...».

Поэт щедро одаривает нас своим видением мира: «...

Дворник с душой Пастернака /Пишет метлою этюды...».

А вот, почувствуйте Глубину (!!!): «...Скульптура... простоту сжигала...». В горячих от чувства строках – любовь к нашей русской природе:

«...Не яхонт, и не бирюза,
И не шедевры малахита –
Стежками зелени расшита
Лесная барыня сосна...»,

любовь к нашей русской культуре:

«...Снова ново рассвета молчанье,
Только всплески купанья коней,
Снова ново котенка урчанье
В теплых пролежнях старых саней...».

Хочется искренне пожелать способному Поэту новых вдохновенных строк!

Исполнительный директор МГО СПР, поэт Алексей Дачнов

ПЕГАС

Рвите упряжь хмелю
авторской строке,
Истинному зверю
с волей налегке,
С обнаженным духом
спеси у подков,
С обостренным слухом
Истинных стихов!

Зовет поэтический мир –
Безгранный очаг вдохновенья,
Где слову сопутствует пир
И сокрушимо смирение.
Единственный остров спасенья,
Когда поглощает напасть...
Дай Бог обрести бесконечность,
Творений влекущую страсть...

ЭЛЕГИЯ

Элегией некрасовской ведома,
Когда встречают старцы у ворот,
И вроде бы все искренне знакомо,
Но дух вокруг доверчивых сирот.
Ветра весны с зазнобою метелью,
Срывая с яблонь нежность лепестков,
Доверчиво, белесою пастелью
Сокройте эту тайну стариков.
А почтальоны в небе – только птицы.
В окне им машут старческие ситцы,
Нехожены, не сглажены пути,
И будущее в этом не найти.

РУСЬ

Дорог переплетение,
Безмолвие церквей,
Какое же смирение
В роду Руси моей?
То рясу поминальную
Уныло морось шьет
На Русь патриархальную,
Но ветер нитки рвет.
Мгновение – завьюжило,
Мгновение – снега,
То полотно, то кружево,
Как будто на века.
То в благодать безмолвную
В колодце скрип цепей,
То в Пасху перезвонную
Задумчивость полей,
Задумчивость почтенная
С распутицей дорог,
Где что-то сокровенное
Почувствовать ты смог.

ВЕЛЕС

Влево поле, вправо лес,
Верх – сплетение небес.
Требы на развилке –
Велесова жилка.
Шепот твой лишил меня
Воли и смятенья,
Колдовская колея
Привела к прозрению.
Неворованный восторг,
Властный перекресток,
Велес – оборотень – бог,
Скоро зимний постриг.
Ничего не объяснив,
Требы повторяет миф,
А природа плачет,
Лучень злата прячет.

ЗВЕЗДА

Падение звезды, как куртизанки,
Измученной лобзанием небес,
Дарует ночь в угоду самозванки,
Для растерзанья хмурых поэтесс.
А жаль, моя серебряная дива,
Могла б их сжечь, любовный мотылек,
Соперница, небесное светило,
Беспечный сладострастный уголек.

Тоскливы репетиции оркестра
Осенних зазывающих тромбонов,
На долю окончания семестра
Свалилось искушение канонов
Ветрила с дирижерским дарованьем,
Все время подменяющего соло
В угоду симфоническим желаньям
Провинций, где все сумрачно и голо.

СТАРАЯ СКРИПКА

Она лежала очень долго –
Слепую вечность, может две,
Легко сбиваемая с толку,
Кумир привыкший к глухоте.
Не знала должного пристрастия
К рождению великих нот;
Прикосновению запястья,
Где трон с венцом берет аккорд.
Но вот рожден ее спаситель
И заиграла, зацвела,
Как ждал влюбленный покровитель
Скрипично-струнного чела.
Не застонало страстной ленью
Блаженно-тягостная соль,
Смычок предрек благоволенье...
И скрипка выполнила роль.

СОЖГИ СВОЙ МИРТ...

Сожги свой мирт любовный ладан –
В огне доверчивой истомы,
Хотя слова порой весомы,
Но хлад очей, сравнимый с адом,
На фоне театральных жестов,
Где волен пафос романтизма
Для поэтических протестов,
В угоду бестий эгоизма.
Что испугался красноречья?
Моя любовь к тебе проста,
Как лилия в тиши заречья,
Не зацелована в уста
Прохладой, дрожью дождевою
В купели с родственной листвою,
С мечтой о жарком попури...
Пиит, сорви меня... сорви!

Мы в мыслях страстью увлеклись,
Благопристойною и нежной,
Но мимолетно пронеслись
Порывы ласки безмятежной.
Тревожна явь, непредсказуем
Дальнейших колебаний шаг,
И ссор строптивых не минуем.
Опять какой-нибудь пустяк
Вдруг помешает наслажденью
Знакомства в долгожданный час.
Замучив, гнева наважденье
Непредсказуемо для нас.
Найти бы мужество, строптивость
Прогнать безжалостно с пути,
Сберечь загадку притяженья
И добродетель в нас спасти!

О ЛЮБВИ

Невинны амфорные бедра,
Их белизну в ночи не скрыть.
Отпущен увлеченный Эрос
По водам сладострастья плыть.
Миг созерцания запретов
Приводит в чувственный восторг,
Обожествлен земной порок,
В нем эхо ласковых сонетов.
В ночи мерцание Венеры,
В ночи переплетенье рук,
Как сладка боль телесных мук –
Прикосновение гетеры.
Ожог поэзии желанной,
Ожог волною усмирит
Магический обряд вселенной,
Пока художник света спит.

ЦЫГАНЕ

Каскады радужных соцветий
Материи, измятой днями,
Шарм темперамента столетий
Резвятся звонко с бубенцами.
Гордясь свободой, безрассудством,
Богатством музыкальных чар,
Мечтой под звездами, распутством,
Их род по-королевски стар!
Неприкасаемы, как дьявол,
Но зримо – тайна простоты,
Их дочь, танцующая пава,
Для искушения мечты.
Их дочь заставит обмануться,
Подобно рому, ворожке,
Заставит с удалью разуться
И станцевать в сырой траве.

К картине Левитана «Владимирка»

Владимирка. Поклажа – кладезь были
Да прошлое. Искусанный хлебец.
Архангелы заоблачные вы ли?
Направьте! Я потерянный беглец,
Слепец, покуда в красоте простора
Искомое прозрение сулит
Былое исполнение приговора –
Жить словом, словно ветреный пиит.

К картине П.Брейгеля «Драка крестьян с картами»

Ничтожно право, бесшабашность
Страдает слабостью утех,
Осатаневшая горячность
Проводит восвояси тех,
Кто нищета иль неразумность.
На именинах против всех
Закостенелая безумность.
Картежный, хитроумный грех!

К картине П. Брейгеля «Слепые»

Устойчивость, как на весах
Неблагодарной жизни нищей,
В привычку превращенный страх
И скромных подаяний пищи –
Крупица блага для слепых,
Закрученная цепь проклятий,
Путь выживания земных
Несостоявшихся распятий.

К картине П. Брейгеля «Калеки»

Судьба при всех рисует долю,
Прибегнув к жалости, стыду,
Есть смолоду здоровье вволю
И вдвое меньше в седину.
Так нет, то отроки-калеки!
Уплачен долговой оброк
За всех, за все, стезя на веки,
Как безысходная, под бок!

По картинам худ. В. Мымрина «Дворники»

Танцующая собака...
Утро... немногочисленно.
Дворник с душой Пастернака
Пишет метлою этюды,
Музу... житейское соло,
Всех примилившую прозу,
Скромненько, без протокола,
Личную метаморфозу.
Листья с блуждающей мухой,
Как затяжное эстетство,
Дарят шальной вислоухой
Поводы в пиру кокетства.
Грязи полос от стараний.
Труженик или художник?
Путь к череде потаканий,
Осени строгой, заложник.

К картине В. Тропинина «Кружевница»

Вологодские вертушки –
Шаловливые коклюшки,
В пальчиках льняные нити
Деревенской Нефертити.
Вьется, вьется паутинка,
В ней булавочек искринка.
Узелочек-бедолага
Не поспел за музой шага.
Развлекаются коклюшки,
Вырисовывая мушки...

К картине А. Корзухина «Девичник»

Что, мужицкий дух не люб?
Да, не люб, но только на день...
Заведется в баньке сруб,
Жар такой – не тронешь ставень.
Позавидует родник,
Лишь пурпур к сосцам приник.
Есть в девичнике певунья,
Непорочная шалунья!
А за банькой хлад, скучавши,
Приготовил кваса чаши.
Муж в девичник ни ногой!
Там родник и хлад – изгой...

К картине Н. Анохина «Уходящая Русь»

Семь домов как семь старух
на родной сторонущке,
Даже лист бедово сух
на высокой кронушке.
Уходила не спеша,
Но не за околицу,
Уходила без гроша,
Не мечтая ссориться.
Русь моя! Мое селенье,
Ты прости, что в день рожденья,
В этом празднике смиренья,
Я тобою не рожден,
Но красою – побежден!

К картине А. Корзухина «Девочка»

Приголубит ноченька
звездочкой неброской,
Но проснется доченька
на кровати жесткой.
Вспомнятся родимые
бабкины наказы:
«Дни необратимые,
не гони проказы!»
Тихо босоногая
подкрадется лиска,
Молоко вкуснехонько,
с сухарями миска.
С утреца метелочка
по углам забродит,
Крошица сухарная
так и хороводит!
Маковочка – дырочка,
мама подлатает,
Бабкина припевочка
время скоротает.

К картине Я. Иорданса «Бобовый король»

Эмоции по-королевски,
С гуляньем чествуют эпоху,
Что обещала, как обычно,
За пуд старанья только кроху.
Без принуждения прощенье
С лихвою время обрело,
Наполнено вином везенья
Звонящее в руках стекло.

*К фрагменту уничтоженной картины Т.
Шассерио «Самоубийство Клеопатры»*

В порыве жертвоприношения
Застыла злая безысходность,
И безутешно сникли веки –
В них угасаемая гордость.
Не избежать уединенья
Под купол чужеродной тьмы.
Опустошающе забвенье,
Но мысли в действии вольны!
Последний жест запечатлен –
Предупреждение утраты.
Прекрасным линиям расплата.
За ум венец определен.

МЕФИСТОФЕЛЬ

К скульптуре М. АНТОКОЛЬСКОГО

Связующая с адом иссушила
Рожденное в любви чело.
Чума самовлюбленно завершила
Вылепливать без сожаленья зло.
Сухое безразличие к живому.
Отравленная завистью тоска –
Почувствовать отчаянно корону
У жадного безликого виска!

*К картине П. Рубенс «Портрет Елены Фурмент
с детьми»*

Живая линия мазка,
Открыв секрет переживаний,
Уставшая от мук исканий,
Решила покорить века
Очарованием бессмертным.
Любовь, вселенная в цвета,
В движения и в тайну тени
Одушевила гладь холста,
Не потревожив дух ведений.
Миг сокровенного, родного
Живая линия раскрыла,
Лишь дополнение – покровы...
Нас непосредственность пленила!

Интимному сгущенью красок
Не избежать разоблаченья,
Устало полотно от масок,
Цветет эпоха Возрожденья!
Застой истлел, как злой фитиль,
Освободилась грань движений,
Ласкает флорентийский стиль
Роскошный профиль поколений.

ЭСКИЗЫ РАФАЭЛЯ

Иллюзия нежнейшей плоти
Покорна чудесам маэстро,
Суть в недоконченной работе
Достойна неземного места.
Штрих нескончаемо играет
С неровностями красоты,
Неточность искрою сгорает
В бесцветье райской простоты.

К картине Леонардо да Винчи «Дама с горностаем»

Я скрипку слушаю и вижу
Перед собою образ дамы.
Ранимая душа печали
Не прикоснулась к жалу драмы.
Недосягаемая вечность
Позволит утонченность скрыть.
Изысканности нежной кисти
Позволено зверьком шалить.
Пусть очи кроткого смиренья
Уводят чужеземку вдаль.
Цецилия, стыдясь томленья,
Лицо не спрятала в вуаль.

*К скульптуре И. Витали «Венера, снимающая
сандалию»*

Заснула тяжесть камня,
Преобразилась в хрупкость,
И мраморные блики,
Главенствуя, волнуясь,
Изящно раскрывали
Немые тайны лика.
Фантазии рождались
Без хаоса и шика.
Сей контур утонченно
Передавал реальность
Недышащего тела,
Не обращаясь в крайность.
Потребовав внимания,
Скульптура пребывала
В утехах мироздания
И пустоту сжигала.

К картине Т. Шассерио «Эсфирь»

Эсфирь слепила белизной,
желав раскрепощения,
И чувственный, влекущий зной
творил уничтожение
Всего контрастного вблизи,
Как лунный обруч в полночь.
Немного бликов в складках рук
Надеялись на помощь.
Кораллы нежности груди
Приковывали страстью.
И утонченность взгляда вдаль
Пленяла женской властью.
Ажур браслетов овивал,
Боготворил невинность,
Рот, торжествуя, соблазнял
И выдавал капризность.

СПИНОЗА

К скульптуре М. Антокольского

Действительность отброшена на время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.